

УДК 94(476)«1958/1990»+271.2:27-788

Православные монастыри в БССР (1958–1990 гг.)

Василицына Л.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Современное сотрудничество белорусского государства и структур РПЦ во многих сферах и поиск дальнейших путей оптимизации взаимоотношений делают необходимым обращение к историческому опыту. Целью работы является характеристика особенностей правового положения и хозяйственной деятельности монастырей Русской православной церкви в БССР в 1958–1990 гг.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили документы фонда уполномоченного Совета по делам РПЦ Национального архива Республики Беларусь и фонды уполномоченных при облисполкомах в государственных архивах Витебской и Гродненской областей, Полоцком зональном архиве. Работа подготовлена на основе методологических принципов объективности, историзма, социального подхода и всестороннего изучения проблемы, а также общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. В ходе мероприятий, проводимых в БССР в конце 1950-х – 1960-е гг., монастыри лишались недвижимости и земельной собственности. Власти препятствовали естественному пополнению обителей, нарушалась свобода вероисповедания. Итогом проведения стали ликвидация двух монастырей, переселение монашествующих в оставшуюся Жировичскую обитель. Со второй половины 1960-х до 1990 г. власти продолжали ограничивать имущественное положение и богослужебную жизнь монастыря. С переменами, наступившими во второй половине 1980-х гг., стали происходить постепенная нормализация монастырской жизни и ее возрождение.

Заключение. Положение и деятельность монастырей Русской православной церкви в БССР в рассматриваемый период определялись политикой государства в отношении церковной структуры. В ходе антирелигиозной кампании конца 1950-х – 1960-х гг. изменения, внесенные в нормативную базу, привели к существенному подрыву организационной структуры монашества. В последующий период Жировичский монастырь существовал в стесненных условиях, вплоть до существенной трансформации во второй половине 1980-х гг., связанной с переменами в государственной политике.

Ключевые слова: Русская православная церковь, монастырь, монашество, БССР, антирелигиозная кампания.

(Ученые записки. – 2018. – Том 26. – С. 12–17)

Orthodox Monasteries in the BSSR (1958–1990)

Vasilitsyna L.A.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

Cooperation of the Belarusian state with the Russian Orthodox Church institutions in many spheres as well as search for further ways of optimizing the relationships makes the revival of the historical experience necessary nowadays. The purpose of the work is characterizing the features of the legal status and economic activities of the Russian Orthodox Church monasteries in the BSSR in 1958–1990.

Material and methods. The source base of the research is documents of the Foundation-in-Charge of the Council of the Russian Orthodox Church (ROC) of the National Archive of the Republic of Belarus and foundation-in-charge at Region Administrations at the Vitebsk and other Regions' State Archives, Polotsk District Archive. The work is based on the methodological principles of objectivity, historicism, social approach and a comprehensive study of the issue as well as the general scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction.

Findings and their discussion. The activities in the BSSR in the late 1950-s – 1960-s resulted in the fact that monasteries were deprived of their land and property. Authorities hampered natural enrichment of monasteries; freedom of faith was violated. As a result two monasteries were closed, the monks moved into the remaining Zhirovichi monastery. Between the late 1960-s and 1990 authorities went on limiting the property situation and divine service life of the monastery. With the late 1980-s changes gradual normalization of monastery life and its revival started.

Conclusion. Situation and operation of ROC monasteries in the BSSR in the considered period were conditioned by the state policy regarding church institutions. During the anti-religious campaign of the late 1950-s – 1960-s changes, which were included into the normative base, resulted in a considerable damage to the monastic organization structure. In the following years Zhirovichi monastery was in poor condition; this was up to the considerable changes of the late 1980-s which were connected with the changes in the state policy.

Key words: Russian Orthodox Church, monastery, monks, the BSSR, anti-religious campaign.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 26. – P. 12–17)

Адрес для корреспонденции: e-mail: lyubov.vasilitsyna@mail.ru – Л.А. Василицына

Монастыри Русской православной церкви исторически являлись центрами просвещения и духовности. Современное сотрудничество белорусского государства и структур РПЦ во многих сферах и поиск дальнейших путей оптимизации взаимоотношений делают необходимым обращение к историческому опыту. В этой связи возрастает актуальность научного исследования правового положения, хозяйственной деятельности и организационной структуры православных монастырей в условиях советской общественно-политической системы.

Обращаясь к истории православного монашества в рассматриваемый период следует отметить, что тема вызывала определенный научный интерес и находила отражение в публикациях, которые затрагивали широкий круг проблем, связанных с монастырской жизнью. Одной из первых работ стал труд архимандрита Антония (Мельникова), посвященный истории Гродненского монастыря, его хозяйственной жизни и управлению [1]. Историческую хронику Жировичской и Рождества-Богородичной обителей с отражением наиболее значимых событий составила игуменья Гавриила (Глухова) [2; 3]. Г.Н. Шейкин в работе «Полоцкая епархия» представил важнейшие этапы жизни Спасо-Евфросиниевского монастыря, в том числе его закрытие и переселение монахинь в Жировичи [4]. В.Н. Черепица [5] представил биографические сведения о настоятелях монастырей, проанализировал следственные дела монашествующих. Исследуемая проблема также нашла отражение в изданиях научно-популярного характера [6]. Особую значимость работам придает публикация архивных документов и фотографий, а также воспоминаний современников. В издании Н.И. Дорош «Православный Гродно» [7] отдельный раздел посвящен женскому монастырю Рождества Пресвятой Богородицы и судьбе его настоятельницы игуменьи Гавриилы (Рисицкой). Священник Федор Кривонос [8] дал общую оценку положения православной церкви и ее институтов, в том числе монашества, определил формы и специфику их взаимоотношений с государственными и партийными структурами.

Вместе с тем исследований, направленных на комплексное изучение проблемы монашества в пределах республики с учетом особенностей государственной политики в рассматриваемый период, не проводилось.

Целью работы является характеристика особенностей правового положения и хозяйственной деятельности монастырей Русской православной церкви в БССР в 1958–1990 гг.

Хронологические рамки исследования обусловлены изменениями государственной политики в отношении религии и Церкви. Нижняя хро-

нологическая граница определяется принятием в октябре 1958 г. постановлений «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей», которые установили начало антирелигиозной кампании. Верхняя хронологическая граница связана с принятием 1 октября 1990 г. Закона «О свободе совести и религиозных организациях». Прямым результатом этого закона стало изменение статуса Русской православной церкви и ее организационных структур.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили монографии и публикации в периодических научных изданиях. Источниковую базу исследования составили документы фонда уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР по БССР (фонд 951) Национального архива Республики Беларусь. Наиболее информативными оказались текущие и итоговые материалы областных и республиканского уполномоченных. Ценные сведения представлены в фондах уполномоченных при облисполкомах в государственных архивах Витебской (ф. 4131) и Гродненской (ф. 478) областей, Полоцком зональном архиве (ф. 1221).

Работа подготовлена на основе методологических принципов объективности, историзма, социального подхода и всестороннего изучения проблемы. Также использовались общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. Изменения в положении монастырей и организации монастырского хозяйства обусловила развернувшаяся в СССР во второй половине 1950-х гг. антирелигиозная кампания, переход к которой произошел вместе с перестановками в партийном руководстве.

В 1950-е гг. на территории Беларуси действовало три монастыря: Гродненский Рождества Богородицы, Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский и Свято-Успенский Жировичский мужской. Общее количество монашествующих на конец 1958 г. составляло 137 человек, из них в Жировичском монастыре проживало 28 монахов, в Гродненском – 59, в Полоцком – 50 монахинь. Наибольшую часть насельников – 95 человек – составляли монашествующие старше 55 лет [9, ф. 951, оп. 1, д. 34, л. 374].

Социальное служение обителей в сложившихся условиях было достаточно организованным. При Гродненском монастыре действовали приют для детей-сирот, золотошвейная мастерская и свечной цех [5, с. 237]. Полоцк и Жировичи традиционно оставались центрами массового паломничества благодаря широкому почитанию святой Евфросинии Полоцкой и Жировичского образа Пресвятой Богородицы. В дни престоль-

ных праздников, на воскресные и праздничные богослужения сюда собиралось значительное количество верующих для участия в таинствах. Например, в одном только полоцком монастыре за 1960 г. было крещено 680 детей [9, ф. 4131, оп. 1, д. 15, л. 141–142]. При Жировичском монастыре существовала православная духовная семинария, ректором которой, как правило, являлся наместник монастыря.

Основным направлением наступления на церковь в ходе кампании стал подрыв ее материальной базы. Постановление Совета Министров СССР от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» ставило перед правительством БССР и республиканским уполномоченным задачу подготовить и внести предложения о сокращении количества монастырей. В качестве механизма предполагалось повысить ставку земельного налога для обитателей и обязать монастырские структуры заключать арендные договоры с исполкомами на все недвижимое имущество. Также монастырям запрещалось применять наемный труд. Постановление вынудило управляющих монастырей сокращать земельные наделы. В этих условиях руководство Успенского Жировичского монастыря решило добровольно отказаться от всех земельных угодий, находящихся за монастырской оградой [8, ф. 951, оп. 3, д. 28, л. 31].

Совмин БССР получил право дифференцировать ставки сельскохозяйственного налога между монастырями, находящимися в городах и сельской местности. Были возвращены и завышены налоги на монастырские строения и земельная рента, отмененные в марте 1945 г. Кроме того, ставки налога с земельных церковных участков, включая кладбища, были преднамеренно завышены. Правительство БССР установило размеры земельных угодий для Жировичского монастыря в размере 4,5 га в пределах монастырской ограды, для Гродненского монастыря в размере 0,58 га в пределах монастырской ограды, для Полоцкого женского монастыря в размере 2,17 га. На этом основании Полоцкий горсовет принял решение об изъятии 0,9 га огородной монастырской земли для передачи семьям военнослужащих, земельный участок Гродненского монастыря был передан под городской парк, а Гродненскому облисполкому было поручено распределить земельный фонд в 38 га, которым ранее пользовался Жировичский монастырь. Одновременно местным органам были даны секретные указания не прописывать желающих поступить в монастырь, произвольно выселять или призывать в армию молодых монахов, подготовить план ликвидации обители [8, ф. 951, оп. 3, д. 39, л. 37].

Вторым значимым документом стало постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также

доходов монастырей», которое повышало налоги на свечное производство, а цену реализации продукции делало равной закупочной. Это лишило реализацию свечей рентабельности. И хотя доходы монастырей формировались в основном за счет продукции сельского хозяйства и пожертвований частных лиц, в определенной степени эти решения повлияли на падение прибыли [8, ф. 951, оп. 3, д. 30, л. 17].

Постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”» от 28 ноября 1958 г. обязывало местные партийные и советские органы пресекать проведение религиозных мероприятий в особо чтимых верующими местах и предпринять меры к их устранению. В связи с этим особую активность местные власти проявляли в памятные дни и церковные праздники, которые традиционно привлекали многочисленных верующих в монастыри. Райкомы получили указания взять на учет святыне места и занимать эти территории различными постройками, а чтимые источники заливать соляжкой или засыпать хлорной известью. На основании этого постановления был захлорирован Жировичский источник, особенно почитаемый верующими [8, ф. 951, оп. 3, д. 42, л. 208].

16 марта 1961 г. Совет Министров СССР принял секретное постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах». В этот же день Советом по делам РПЦ была принята «Инструкция по применению законодательства о культурах», разработанная специальной комиссией ЦК КПСС. Документы определили порядок применения религиозного законодательства в годы антирелигиозной кампании. Постановлением местным советским органам поручалось организовать контроль за выполнением религиозными объединениями законодательства о культурах и принимать меры к ликвидации нарушений этого законодательства, в том числе проверять их финансово-хозяйственное состояние. Инструкцией устанавливался порядок, согласно которому монастыри были обязаны беспрепятственно допускать должностных лиц к периодическому осмотру имущества, проверке приходно-расходных книг и других документов для установления правильности пользования находящимся в их ведении имуществом и получения сведений, необходимых при обложении налогом служителей культа и других лиц. Особое внимание уполномоченным следовало уделять полной ликвидации церковной благотворительности. Инструкция запрещала епархиальным управлениям оказывать помощь монастырям.

В созданных условиях монастыри должны были лишиться источников самообеспечения, что послужило бы поводом к их закрытию.

Однако разрабатывались и непосредственные планы по ликвидации монашества. 12 ноября 1959 г. уполномоченным по Гродненской области был составлен подробный план мероприятий по закрытию Гродненского монастыря. К 1 ноября 1959 г. в монастыре проживало 58 насельниц, община обрабатывала участок земли в 2 га и получала дотации от Минской митрополичьей кафедры. На территории располагались новый настоятельский корпус и три жилых дома для насельниц. Первоначально предполагалось, что монашествующих переведут в Пюхтицкий женский монастырь, расположенный на территории Эстонской ССР. Однако было принято решение о переводе их в Жировичский Свято-Успенский мужской монастырь. Подготовка к переселению началась 1 июля 1960 г. В ходе нее были проведены беседы с каждой монахиней, во время которых всем сестрам местные власти обещали городскую прописку и помощь в трудоустройстве. Для тех, кто захотел бы уехать к родственникам, была предусмотрена материальная помощь в размере 500 рублей. Монахиням поступали предложения работать псаломщицами на соседних сельских приходах, но желающих покинуть монашескую общину не оказалось. По совету своего духовника игуменья Гавриила обратилась к Патриарху Алексию I с просьбой о переселении сестер в Жировичи, на что патриарх дал свое благословение. Местные верующие воспринимали действия властей негативно, обращались к уполномоченному с просьбой оставить монахинь на месте. Но власти указывали, что закрытие монастыря вызвано распоряжением Московской Патриархии. На протяжении двух дней в Жировичи было перевезено все имущество, включая святыни монастыря — чудотворные иконы Божией Матери Красностокскую и Владимирскую, и насельницы [8, ф. 951, оп. 1, д. 6, л. 5].

В Жировичском монастыре переехавшим выделили помещения в братском корпусе. Сестры оказали значимую поддержку обители. Монахини привели все храмы в образцовый порядок, пели на клиросе. Монастырский огород ставился в пример преподавателям и студентам сельскохозяйственного техникума. Проживая в отдельном корпусе, гродненские сестры сохранили свой устав. По состоянию на 1 января 1961 г. их количество составляло 51 человек.

После перевода монастырской общины корпус гродненского монастыря заняло общежитие медицинского института, затем ДОСААФ. С 1977 по 1992 г. в нем размещались фонды Республиканского музея атеизма и истории религии, переименованного позже в музей истории религии.

Схожая ситуация была и с закрытием Полоцкого монастыря. На первом этапе городские власти запретили прописывать вновь поступа-

ющих насельниц, аргументируя это нехваткой жилой площади. В это же время игуменье не выдавали разрешения на строительство дома, который бы решил эту проблему [9, ф. 1966, оп. 7, д. 30, л. 319].

В сентябре 1958 г. Полоцким горисполкомом было внесено предложение закрыть монастырь, монахинь устроить на работу, а нетрудоспособных разместить в домах престарелых. В июне 1960 г. Полоцкий горсовет возбудил ходатайство перед Советом по делам РПЦ о закрытии монастыря. Среди аргументов было близкое расположение от монастыря детского сада, общежитий военных, лесного техникума и педучилища, что, по мнению заявителей, отрицательно влияло на воспитательную работу среди детей и молодежи [10, ф. 685, оп. 1, д. 244, л. 100–102]. Тем не менее, в 1960 г. монастырь так и не был закрыт. Согласно годовому отчету уполномоченного, экономическое положение обители было крайне слабым и ее существование поддерживалось только благодаря паломникам, которые прибывали поклониться преподобной Евфросинии. Так, на празднике в ее честь в 1960 г. присутствовало более 2 тысяч верующих [9, ф. 4131, оп. 1, д. 15, л. 141–142]. После смерти настоятельницы игуменьи Елевферии (Новиковой) в октябре 1960 г. насельницы пытались избрать себе новую игуменью, но из-за проблем с регистрацией она не смогла приступить к своим обязанностям. О том, что организованная жизнь в монастыре прервалась, косвенно свидетельствует факт передачи в декабре 1961 г. полоцкому педучилищу земельного участка на территории Спасской церкви для учебно-опытных целей [10, ф. 685, оп. 6, д. 965, л. 221]. Известно, что после вступления в силу решения о закрытии обители только 11 монахинь переехало в Жировичи. Большинство же оставшихся сестер, 34 человека, поселились в Полоцке и пригородах в домах верующих и регулярно посещали Преображенский храм.

Формой борьбы монашествующих за свои права стали устные и письменные обращения к властям в защиту прав верующих и против нарушения законодательства о культах. Полоцкая игуменья Евлампия в сентябре 1961 г. направила письмо Н.С. Хрущеву, в котором методы борьбы с религией сравнивала с действиями против церкви императоров Нерона и Наполеона. Но обращения оставались безрезультатными [11, ф. 478, оп. 2, д. 114, л. 39].

В Жировичском Свято-Успенском мужском монастыре в 1960 г. проживало 20 монахов и 4 послушника. Большинство из них, 15 человек, были в возрасте свыше 55 лет. Деятельностью настоятеля обители архимандрита Антония (Мельникова) преобразился монастырский комплекс, укрепилось хозяйство и была упорядочена

богослужебная жизнь. Проведена реставрация Никольской, Явленской и Крестовоздвиженской церквей. Для духовной семинарии был построен трехэтажный корпус, появились новые хозяйственные постройки. После передачи монастырского земельного участка сельскохозяйственному техникуму уменьшилась задолженность монастыря перед государством в уплате натурального налога. Обитатели были оставлены сад и огород, находящиеся в ограде монастыря. Монахини рационально и эффективно вели сельское хозяйство, снабжая продукцией митрополита и семинарию. После разделения хозяйства с семинарией доходы монастыря стали полностью покрывать его расходы. Пожертвования паломников использовались на питание братии и ремонт храмов [12, ф. 478, оп. 1, д. 67, л. 2; оп. 2, д. 114, л. 39]. По воскресным и праздничным дням в монастыре совершалось две литургии – ранняя и поздняя, регулярными стали традиционные монастырские службы.

Деятельная позиция монастыря шла вразрез с официальной линией и активизировала уполномоченных, которые начали предпринимать меры по ограничению влияния обители. В докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гродненской области А. Гашникова за 1961 г. указывалось, что доходы монастыря ежегодно увеличивались за счет монастырских церквей. Увеличился и поток верующих в монастырский собор потому, что в нем регулярно проводились торжественные службы архиерейским чином. В связи с этим уполномоченный ставил вопрос о переводе архимандрита Афанасия на другой приход, а монастырь предполагалось закрыть на основании недопустимости его нахождения в одном здании с женским. Был закрыт Жировичский источник, расположенный под алтарем Успенского собора. Предпринимались и мелкие административные ограничения: запрещалось держать храм и монастырские ворота открытыми во внебогослужебное время, подвозить верующих транспортом на праздники. Одновременно с церковными службами вблизи монастыря устраивались танцевальные вечера. За 1959 г. в областных и районных СМИ было размещено около 120 статей и фельетонов, направленных против духовенства и монашествующих. Начиная с 1961 г. повсеместно был запрещен колокольный звон [12, ф. 478, оп. 2, д. 97, л. 236].

Усугубило тяжелое положение монастыря ограничение учащихся в семинарии. После запрещения проживать на территории монастыря всем, кроме насельников, кандидатов на поступление руководство семинарии и монастыря регистрировало как послушников. В отчете уполномоченным указывалось, что за 1957 г.

в Жировичской монастырь прибыло 22 человека, которых зачислили послушниками, и 19 из них в течение года перешли на учебу в семинарию. Для уменьшения количества поступающих власти проводили личные беседы, кандидатов призывали в армию, отслужившим предлагали трудоустройство. На протяжении нескольких лет набор в семинарию срывался и после последнего выпуска в 1963 г. Минская духовная семинария прекратила работу [12, ф. 478, оп. 2, д. 34, л. 23].

По истечении антирелигиозной кампании жизнь в монастыре протекала под пристальным вниманием местных властей, которые стремились ограничить имущественные права обители. Во второй половине 1960-х – 1970-е гг. часть монастырских строений была занята под больницу. Наместник монастыря в 1963–1969 гг. архимандрит Михей (Хархаров) отстаивал право Жировичского монастыря на существование. Несмотря на трудности, в мае 1970 г. в монастыре при большом количестве паломников торжественно отпраздновали 500-летие обретения Чудотворного образа Божией Матери и основания обители. В 1978 г. архимандритом монастыря стал митрополит Филарет (Вахромеев), по инициативе которого в обители были организованы ежегодные курсы для духовенства, не имевшего систематического духовного образования.

Во второй половине 1980-х гг. вместе с демократизацией активизировалась деятельность духовенства и монашествующих, возросла социальная и духовная значимость обители. В 1988 г. впервые в монастыре прошел епархиальный съезд клира и мирян Минско-Белорусской митрополии. В 1989 г. в стенах Жировичского монастыря была возобновлена работа духовной семинарии. 6 июля 1989 г. Священный Синод РПЦ принял решение о возрождении Спасо-Евфросиниевского монастыря. Через год из Жировичей в Полоцк прибыли первые насельницы со старшей сестрой монахиней Марфой (Ковалевич). Принятие 1 октября 1990 г. Верховным Советом СССР Закона «О свободе совести и религиозных организациях» изменило статус Русской православной церкви и ее монастырей, которые получили правовую основу своей деятельности и приобрели правоспособность юридического лица.

Заключение. Положение и деятельность монастырей Русской православной церкви в БССР в рассматриваемый период определялись политикой государства в отношении церковной структуры. В ходе антирелигиозной кампании конца 1950-х – 1960-х гг. изменения, внесенные в нормативную базу, привели к завышению налоговых ставок, был сокращен земельный фонд обителей, который являлся основным источником доходов. Это существенно подорвало материальную

базу монастырского хозяйства. На втором этапе партийными структурами перед советскими органами были поставлены задачи численного уменьшения монастырей. В БССР работа велась под контролем партийных структур, вводились ограничения на прописку насельников, запрещалось расширять жилую площадь, производить ремонт помещений. Властями чинились препятствия к посещению верующими служб в дни праздников. Уничтожались святыни монастырей. Итогом проведения антирелигиозной кампании стали ликвидация двух монастырей, переселение монашествующих в оставшуюся Жировичскую обитель. В последующий период со второй половины 1960-х до 1990 г. власти продолжали ограничивать богослужебную жизнь монастыря, его имущество передавалось общественным организациям. С переменами, наступившими во второй половине 1980-х гг., постепенно происходила нормализация монастырской жизни и ее возрождение.

Литература

1. Мельников Митр. Антоний. Исторический очерк Гродненского Православного женского монастыря. – Минск, 1972.
2. История Жировицкого Свято-Успенского монастыря: по письменным источникам, преданиям и свидетельствам современников / авт.-сост. игуменья Гавриила (Глухова). – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2004. – 165 с.
3. Гродненский Свято-Рождество-Богородичный женский монастырь / авт.-сост. игуменья Гавриила (Глухова). – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – 146 с.
4. Шейкин, Г.Н. Полоцкая епархия: историко-статистическое обозрение / Г.Н. Шейкин. – Минск: Свято-Петропавловский собор, 1997. – 96 с.
5. Черепица, В.Н. Очерки истории Православной Церкви на Гродненщине (с древнейших времен до наших дней) / В.Н. Черепица. – Гродно: ГрГУ, 1999. – Ч. 1. – 320 с.
6. Монастырь у церкви Спаса: Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь от древности до наших дней. – Минск: Орех, 2007. – 136 с.
7. Дорош, Н.И. Православный Гродно / Н.И. Дорош. – Гродно, 2000. – 266 с.
8. Кривонос, Ф. (свящ.). Белорусская Православная Церковь в XX столетии: спецкурс лекций для Минской Духовной Семинарии / Ф. Кривонос. – Минск: Врата, 2008. – 255 с.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).
10. Государственный архив Витебской области (ГАВО).
11. Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГАП).
12. Государственный архив Гродненской области (ГАГр).

Поступила в редакцию 04.06.2018 г.